

КАВКАЗЪ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
 Полугодовое . . . . . 4 . 50 к.
 Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/2 коп. сер. со вѣтъхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ.
 Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова.
 Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во вѣтъхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Мая 24-го дня Опредѣляется въ службу. Уполномоченный изъ Штабей-Капитановъ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 8-го Капитаномъ, **КУЧАКЕВИЧЪ**, въ Галицкій Егерскій полкъ, прежнія Штабей-Капитанскія чины.

Мая 25-го дня Опредѣляется въ службу. Уполномоченный изъ Новоархангельскаго Уланскаго полка Подполковникъ **ШИШКОВЪ**, въ Корпусъ Жаидармовъ, съ назначеніемъ для особыхъ порученій къ Начальнику 6-го Округа сего Корпуса. Увольняется. *Отъ службы.* Грузинскаго Линейнаго баталіона № 14-го Прапорщикъ **ОГАРЕВЪ**, за болѣзнію, Подпоручикомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1-го Іюня.

Въ Journal de St.-Petersbourg напечатана сегодня слѣдующая статья:

«Иностранныя газеты распространили множество ложныхъ и преувеличенныхъ слуховъ, относительно къ посольству Князя Меншикова въ Константинополь, а потому мы уполномочены сообщить читателямъ циркуляръ, отправленный Россійскимъ Правительствомъ ко всемъ своимъ посланникамъ и дипломатическимъ агентамъ. Обзоръ событій, содержащихся въ немъ, и важный документъ, приложенный къ оному, достаточно объясняютъ весь ходъ дѣла, какъ по первоначальному вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, такъ и по нынѣшнему положенію всего дѣла.

стахъ, такъ и по нынѣшнему положенію всего дѣла.

«Циркуляръ. С.-Петербургъ, 30-го Мая 1853. Посольство Князя Меншикова въ Турцію подало поводъ къ самымъ преувеличеннымъ слухамъ, которые еще болѣе ускіятея съ его отъѣздомъ и по лебдававшимъ отъ того прекращеніемъ сношеній. Могому почитаю необходимымъ передать по сему предмету нѣсколько общихъ свѣдѣній для исправленія тѣхъ невѣрныхъ данныхъ, которыя могли бы распространиться въ мѣстѣ вашего пребыванія.

Почитаю излишнимъ говорить, что нѣтъ ни слова правды въ тѣхъ газетныхъ извѣстіяхъ, по которымъ мы будто бы требуемъ увеличенія нашихъ владѣній, или выгодѣйшаго опредѣленія Азіатскихъ нашихъ границъ, или права назначенія и увольненія Константинопольскихъ Патриарховъ, или же, наконецъ, другаго какого религіознаго протекторства, вѣрекоидшаго за предѣлы нынѣшняго, которымъ мы издавна, по дѣлу и по праву, пользуемся въ Турціи, въ силу прежнихъ нашихъ трактатовъ. Вы довольно хорошо знаете позитивку Государя Императора, и что Его Императорское Величество не желаетъ ни разрушенія, ни уничтоженія Оттоманской Имперіи, двукратно Имъ спасенной. Напротивъ того, Его Величество всегда считалъ и считаетъ нынѣшнее положеніе дѣла (status quo) наилучшею комбинаціею для выгодъ всѣхъ Европейскихъ державъ, которыхъ столкновеніе было бы неминуемо на Востокъ, если бы тамъ произошло какое-нибудь политическое измѣненіе.

«Что касается до покровительства Православнаго Вѣроисповѣданія въ Турціи, то, для соблюденія выгоды онаго, намъ не нужно другихъ правъ, исключая признаній за нами прежними трактатами, нашимъ положеніемъ и вліяніемъ религіознаго сочувствія, существующаго между пятидесятью милліонами Русскихъ Православныхъ и между большинствомъ Христіанъ, поданныхъ Султана. Это вліяніе—вѣковое, неизбежное, потому-что основано на дѣлѣ, а не на словахъ,—и Государь Императоръ, при восшествіи Своемъ на престолъ, изволилъ принять уже сіе вліяніе, отъ котораго нынѣ, по причинѣ несправедливыхъ подозрѣній, возбужденныхъ онымъ, Его Величество не можетъ отказаться, не отркаясь отъ славнаго наслѣдія Августѣйшихъ Своихъ прѣдшественниковъ.

«Это доказываетъ вамъ, какъ неосновательны слухи, распространеныя о несомнѣннѣ Князя Меншикова, которое никогда не имѣло другой цѣли, исключая устройства дѣла о Святыхъ Мѣстахъ.

«Слишкомъ пространно было бы исчислять вамъ все подробности историческаго хода сего вопроса съ 1850 года. Мы, по совѣсти, убеждены, что не первые коснулись его. Мы слишкомъ хорошо знали, что послѣдствія сего вопроса могутъ быть опасны для спокойствія Востока, а можетъ быть и для всеобщаго мира. Съ самаго начала мы обращали вниманіе великихъ державъ на положеніе, въ которое поставить насъ сей вопросъ и на послѣдствія, которыя произойдутъ отъ него. Постепенное раз-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ХОПИНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Повѣдай древній монастырь
 Свои забытыя преданья,
 Прощедшихъ дней воспоминанья,
 Набѣгъ сосѣдей удалыхъ,
 Дѣла угодинокъ своихъ
 Изъ старинъ съдой сказанья.
 Но нѣмы стѣны и молчатъ
 Полуразрушенныя своды,
 А наступающіе годы,
 Изъ пещеръ большую сулятъ.

Верстахъ въ 25-ти отъ берега Чернаго моря, на равнинѣ, огражденной со всѣхъ сторонъ горами и обрѣзающей плоскую, болотистую часть Мингрелии, возвышается гигантскій бугоръ, поросшій лѣсомъ и по паружному виду своему, походящему на лежачаго оленя, называемый моряками *оленьею горюю*. У подножья его съ одной стороны расположены Зугдиди, Резиденція Владѣтеля Мингрелии князя Дадіана, а на

вершинѣ къ востоку, стоитъ древній монастырь, названный Хопинскимъ отъ рѣки Хопи, протекающей близъ его стѣнъ, прихотливо бѣгущей по равнинѣ и впадающей у Редуть-Калѣ въ море. Трудно опредѣлить время построения этого монастыря по разнорѣчивости преданій. Нѣкоторые относятъ основаніе его къ золотому времени Тамары, какъ къ эпохѣ сооруженія всѣхъ вообще храмовъ въ Грузіи, Имеретіи и даже Мингрелии; другіе приписываютъ постройку этого монастыря Левану Великому, Дадіану Мингрельскому и наконецъ третій Дадіану Вамеху.

Трудно согласить эти три совершенно разныхъ эпохи, даже архитектура, иногда приблизительно опредѣляющая время построения зданія, остается нѣма для Хопинскаго монастыря, потому что частія исправленія измѣнили ея первоначальный видъ, а постройки уничтожили гармонію цѣлаго. Впрочемъ кое-гдѣ прорѣдываетъ въ общихъ чертахъ характеръ Византійскій, что еще болѣе подтверждается живописью иконой въ томъ же стилѣ; по этому можно заключить, что время Дадіана Вамеха наиболее близко ко времени построения этого монастыря.

Въ полуротѣ вѣстѣ отъ обители, путьникъ начинаетъ подыматься на гору, подъебъ довольно грутъ

и усыпанъ мелкими гольшами, показывающими близость горной рѣчки; скоро глухое журчаніе воды утѣряетъ его, что предположеніе это не ошибочно.

Поднявшись на гору, видишь передній фасъ монастыря, состоящій изъ высокой, сложной изъ булыжника стѣны, посреди которой возвышается колокольня, служащая вмѣстѣ и воротами; къ ней ведетъ полуразрушенная каменная лѣстница, облегчающая восхожденіе на небольшой круглый, во крутой холмъ, на которомъ воздвигнуты зданія и ограда.

Ощущаешь какое-то невольное чувство, вступая подъ своды древняго зданія, надъ которымъ пролетѣли цѣлыя столѣтія, смотришь съ невольнымъ уваженіемъ на камни сложенные руками людей, давно уже несуществующихъ и принадлежащихъ къ исчезнувшимъ поколѣніямъ, воспоминанія о кровавыхъ событійхъ или славныхъ и громкихъ подвигахъ, которыхъ дряхлыя стѣны были безмолвными свидѣтелями, придаютъ невыразимую прелесть и интересъ всякому обломку вѣковъ минувшихъ. Чувства эти овладѣли мною когда я переступилъ за монастырскую ограду, и направился къ безмолвному храму, въ грозномъ величій угрюмо стоящемъ среди двора; заросшаго дикими травами. Какал-то старуха, единственныя стражъ обители, отворила мнѣ первыи

вите, принятое сямъ вопросомъ, довело до нынѣшняго перелома, который слишкомъ хорошо оправдываетъ наши печальныя предсказанія. Достаточно напоинить вамъ, что при первыхъ уступкахъ, сдѣланныхъ Франціи въ пользу Католиковъ въ Иерусалимѣ, въ ущербъ вѣковыхъ привилегій, дарованныхъ Православнымъ, Его Императорское Величество, видя ежедневно, что явное пристрастіе Порты къ Католикамъ увлекаетъ ее болѣе и болѣе къ важнѣйшимъ уступкамъ, нарушающимъ права и выгоды Православнаго Вѣроисповѣданія на Востоку, изволилъ признать необходимымъ обратиться къ Султану по сему предмету съ дружественнымъ, но серьезнымъ письмомъ. Слѣдствіемъ этой мѣры было, во-первыхъ, составленіе комиссіи изъ однихъ Турецкихъ улемовъ, которая занялась присканіемъ средствъ къ соглашенію обоюдныхъ требованій, а затѣмъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, полученъ былъ Государемъ Императоромъ отъ Султана отвѣтъ, возвышавшій окончательное рѣшеніе вопроса съ самыми торжественными обещаніями о сохраненіи всѣхъ древнихъ правъ, данныхъ Портою Православной Церкви. Въ то же время сообщенъ намъ былъ фирманъ съ подробностями сего рѣшенія. Въ главѣ сего фирмана, собственноручнымъ татти-шерифомъ Султана, признавались и подтверждались самыя формальныя образцы всѣхъ предшествовавшихъ актовъ, данные въ пользу Православныхъ въ разныя эпохи, возобновленные Султаномъ Махмудомъ и подтвержденные нынѣшнимъ Султаномъ.

Хотя это письмо и фирманъ были написаны въ такомъ духѣ и въ такихъ выраженіяхъ, которыя отдавались нѣсколько отъ настоящаго положенія дѣла, которое мы всегда старались сохранить, но, какъ эти документы Государь Императоръ изволилъ найти удовлетворяющими до некоторой степени справедливую работливость Его Величества о правахъ и пользахъ Православной Вѣры во Иерусалимѣ, то, движимый миролюбіемъ, Его Величество соизволилъ принять ихъ въ видѣ торжественнаго и окончательнаго условія. Послѣ сихъ ясныхъ документовъ, официально сообщенныхъ, по окончаніи продолжительныхъ и трудныхъ переговоровъ, Россійское Правительство почитало навсегда оконченными сіи пренія, которыхъ опасность устранена была его миролюбіемъ, предоставлявшимъ Католикамъ приобретенныя ими новыя выгоды. Вы знаете, что, по несчастію, сказалося иначе.

двери, и я съ молитвою вступилъ въ храмъ, довольно свѣтлый и обширный, украшенный прекрасными старинными и новыми грубой работы образами и на стѣнахъ котораго нарисованы портреты некоторыхъ Дадіановъ Мингрельскихъ. Шаги мои глухо раздавались по ступенямъ церкви и наводили на душу необъяснимое умиленіе. Посреди церкви поразила меня на каменной надгробной плитѣ Русская надпись; она говорила, что тутъ покоится прахъ нашей соотечественницы, жены воеводина офицера, умершей въ цѣть лѣтъ на чужбинѣ.

Никакое открытіе не могло болѣе согласоваться съ грустнымъ настроеніемъ, которое преобладало мною при входѣ въ храмъ. Простая, не витѣватая надпись на камнѣ, покрывающая существо, на зарѣ жизни похищенное безпощадною смертію, далеко отъ родины, гдѣ можетъ быть оставлена цѣль семья, безъ горестныхъ и тяжелыхъ предчувствій проводившая его въ далекій, безвозвратный путь, и можетъ быть иногда воспоминающая о миломъ прахѣ, оставшемся въ незнакомой сторонѣ, все это навѣяло на меня много тяжелыхъ думъ...

Безмолвно слѣдовала я за услужливой старухой, объяснявшей мнѣ чрезъ переводчика значеніе иконъ и портретовъ. Храмъ не обладаетъ богатствами, единственное достоинство его — древность, сокровища воспоминаній. Часто монастырь давалъ окрестнымъ жи-

Я слишкомъ увлекся бы, если бы въ подробности исчислилъ все послабленія, виланія и лукавства, обнаруженныя Оттоманскими начальствами, когда надобно было исполнить обязанности, принятыя въ отношеніи къ намъ, и обнародовать въ Иерусалимѣ, заведеннымъ порядкомъ, означенный фирманъ, внесенія его въ росписи и исполненія оного. Турецкій комиссаръ, посланный въ Иерусалимъ для сего, согласно увѣренію, полученному нашимъ Посольствомъ въ Константинополѣ, осмѣлился объявить нашему консулу въ Иерусалимѣ, требовавшему прочтенія и записки фирмана, что онъ ничего не знаетъ о немъ, и что въ его инструкціяхъ не упомянуто о сему документѣ. Хотя потомъ, въ слѣдствіе нашихъ требованій, фирманъ сей и былъ наконецъ прочтенъ и внесенъ въ росписи въ Иерусалимѣ, но это было сдѣлано съ ограниченіями, оскорбительными для Православной Церкви. Что касается до самаго документа, то, исключая исполненія сихъ формальныхъ обрядовъ, главные статьи его явно были нарушены. Главное нарушеніе состояло въ передачѣ Католическому Патріарху ключа отъ главныхъ дверей Виллемской Церкви. Эта передача совершенно противорѣчила точнымъ словамъ фирмана. Она глубоко оскорбила духовенство и все пароцасселеніе Православнаго Исповѣданія, потому что, по мѣткою, усвоенному въ Палестинѣ, обладаніе сямъ ключемъ какъ бы обозначаетъ обладаніе всѣмъ храмомъ. Такимъ образомъ Турецкое Правительство обнаружилось, предъ всѣми и вопреки собственнымъ своимъ выгодамъ, преимуществу, даруемое имъ другому вѣроисповѣданію, а не тому, къ которому принадлежитъ большинство его подданныхъ.

Подобное забвеніе самыхъ опредѣлительныхъ обещаній, изложенныхъ въ письмѣ Султана къ Государю Императору, столь явная недобросовѣтность, усиленная поступками и насмѣшливыми рѣчами Министровъ Султана, должны были побудить Августѣйшаго нашего Государя, оскорбленнаго въ своемъ достоинствѣ, въ дружественной довѣренности, въ Православіи и религиозныхъ чувствахъ, раздѣляемыхъ имъ съ Своими вѣроисповѣданіями, къ немедленному востребованію блистательнаго удовлетворенія. Государю Императору легко было бы это сдѣлать если бы, согласно всегдашнимъ несправедливымъ слухамъ, Его Величество искалъ только предлоговъ къ неспроверженію Оттоманской Имперіи. Но Его Величество не желало

тѣмъ убѣжище отъ набѣговъ воинственныхъ соседей, Имеретинъ, Абхазцевъ и Сванетовъ, какия святой обители не разъ обогрѣлись кровью своей паствы, но послѣ этихъ непродолжительныхъ бурь тишина водворилась въ мирномъ жилищѣ.

И уже давно, съ тѣхъ поръ какъ могучая Русь оградила своей непоколебимой силой угнетенную Мингрелію, въ Хопинскомъ монастырѣ не раздаются вопли женъ и дѣтей ищущихъ спасенія, а только шепотъ съ омиаюмъ иссуетъ къ престолу Превѣчнаго теплымъ молитвы инокъ и прихожанъ.

Осмотрѣвъ церковь, я взобрался на колокольню, передо мной развернулся на равнинѣ прелестный, живописный видъ по скату горы; глазъ теряется въ безконечной зелени лѣсовъ, свѣтлая Хопи прихотливо извиваясь по долині изчезаетъ между деревьями и кустарниками. Съ права горы громоздятся одинъ на другія, ярко рисуются свѣтловыми вершинами на синемъ, безоблачномъ небѣ и гордо высится надъ ними двугорбый Эльбурсъ; съ лѣва въ дали тонкія струи синяго дыма даютъ знать о жилищахъ людей, а еще дальше какъ желтая лента вьется почтовая дорога; тамъ все отдано міру, здѣсь все принадлежитъ Богу. Безмолвіе и тишина нарушаются только щебетаніемъ ласточки, лѣнящей гнѣздо подъ карнизомъ и неумолкаемымъ шумомъ рѣкы, струящейся по камнямъ. Отрадно, легко; горный воздухъ

сего. Государь Императоръ изволилъ предпочесть получить это удовлетвореніе миролюбивыми переговорами. Его Величество о еще разъ старался вразумить Султана въ несправедливости противъ насъ и противъ собственныхъ своихъ выгодъ, указывая благоусмотрѣнію Султана на ошибки его Министерства, и для сей-то цѣли Его Величество отправилъ Князя Меншикова въ Константинополь.

Посольству сему предстояло два дѣла относительно къ вопросу о Святыяхъ Мѣстахъ:

1) Вести переговоры о замѣнѣ уничтоженнаго фирмана новымъ условіемъ, которое, не отнимая у Католиковъ полученныхъ ими въ послѣднее время выгоды (потому что мы не хотѣли, требуя уничтоженія этихъ выгодъ, поставить Порту въ отношеніи къ Франціи въ такое же затруднительное положеніе, въ какомъ Порты была въ отношеніи къ намъ), объявило бы, по крайней мѣрѣ, сіи уступки такимъ образомъ, чтобъ не придать имъ вида торжества надъ Православною Церковью, и возстановило бы нѣкоторыми законными вознагражденіями равновѣсіе, нарушенное въ ущербъ сего вѣроисповѣданія.

2) Составить изъ этого новаго соглашенія формальный актъ, который послужилъ бы намъ какъ удовлетвореніемъ за прошлое, такъ и ручательствомъ за будущее.

Эта первая часть порученія, возложеннаго на нашего Чрезвычайнаго Посла, была очень трудна и шекотлива, потому что надобно было согласить права и обоюдныя, хотя противорѣчивыя, выгоды Россіи и Франціи; но мы дѣйствовали въ ней со всевозможнымъ желаніемъ примиренія, и должны отдать справедливость, что Французское Правительство, съ своей стороны, содѣйствовало намъ. Послѣ продолжительныхъ обсужденій, часть эта была окончена, и результатомъ сего было составленіе двухъ новыхъ фирмановъ, полученныхъ безъ сопротивленія со стороны Французскаго Посланника.

Но, какъ сказано выше, былъ еще одинъ предметъ переговоровъ. Соглашеніе по вопросу не означало еще всего. Безъ акта, подтверждающаго оное и ручающагося за точное и ненарушимое исполненіе на будущее время новыхъ фирмановъ, какъ въ основаніяхъ, такъ и въ послѣдствіяхъ оныхъ, очевидно, что документы сіи, послѣ явнаго нарушенія предшествовавшихъ, не могли имѣть въ глазахъ нашихъ болѣе цѣны, нежели предъидущіе. Это ручатель-

ствѣе и прохладе, на нѣсколько минутъ человекъ отрѣшается отъ мелочной суеты всѣдневной жизни, страсти утихаютъ и не тревожатъ души и она, сбросивъ ихъ тяжелое бремя, погружается въ тихое созерцаніе.

Одинъ разъ въ году въ день Успенія обычное безмолвіе обители замѣняется говоромъ шумной толпы, это — день храмоваго праздника. Изъ окрестностей слышатъ богомольцы, храмъ привѣтливо разворонется предъ ними и сотни свѣчей теплятся предъ ликами Святыхъ. У монастырскихъ стѣнъ мелочная промышленность разкидываетъ десятки балагановъ, въ нихъ ярко пестрятъ товары, съ которыхъ не сводятъ глазъ молодая и старая Мингрелки, на площадкѣ джигитуютъ ловкіе всадники и хвальные лихими ковыми, веселый говоръ, стѣхъ и крики толпы събиваются въ какой-то несильный гулъ, достигающій по внутренности обители, которая также полна гостями; но на слѣдующее утро все разходится въ разныя стороны, всякій съѣздить къ своей саклѣ, къ своему полю; въ монастырь снова водворяется тишина и онъ какъ дряхлый старецъ угрюмо и безмолвно смотритъ на окружающія его красоты вѣчной природы.

Н. Дункель-Велингъ.

ство было темъ важнее для Государя Императора, что составляло одно и единственное удовлетворение, требуемое Его Величествомъ за оскорбление, нанесенное Его сану недобросовѣстностью Оттоманской Порты, особенно послѣ обстоятельствъ, сдѣлавшихъ се оскорбление еще болѣе явнымъ.

Князю Меншикову поручено было стараться о полученіи этого ручательства заключеніемъ конвенціи, которую онъ и долженъ былъ подписать вмѣстѣ съ Турецкимъ Правительствомъ. О заключеніи собственно трактата никогда не было и рѣчи.

Возставали противъ формы этой конвенціи, какъ бы нарушающей верховную власть Султана и какъ бы предоставляющей намъ, имеемъ религію, постоянное право вмешательства во внутреннія дѣла Турціи. Мы полагаемъ, что это одна мечта, и что опасенія существуютъ болѣе въ воображеніи, нежели на дѣлѣ.

По основнымъ правиламъ подобная конвенція, или даже трактатъ, не имѣютъ ничего необыкновеннаго, и мы не понимаемъ чѣмъ бы они нарушили права единовластія Султана болѣе нежели *капитуляціи*, или другіе акты, полученные отъ Турціи Франціею и Австріею, потому что, по основнымъ правамъ, то есть въ томъ, что касается до независимости Султана, все равно примѣняется ли подобный актъ къ большому или меньшему числу подданныхъ, въ пользу которыхъ приобретены права другою державою. Обезпеченіе трактатомъ, данное другою державою въ пользу иноземнаго вѣроисповѣданія, было приобретено во все историческія времена. Въ эпоху Реформаціи, разныя державы, даже великія Католическія державы, заключали съ другими трактаты или конвенціи, которыми обезпечивали протестантамъ разныя привилегіи, выгоды и льготы, такъ что и теперь гражданское положеніе этого вѣроисповѣданія основано тамъ на сихъ договорахъ, и государства, давшія подобныя обезпеченія, вовсе не почитаютъ нарушенными правъ своего владычества, или своей политической независимости. Темъ болѣе могутъ быть заключаемы, по основнымъ правиламъ, подобныя акты съ мусульманскою державою, въ которой Христіанскіе подданные столь часто терпѣли и нынѣ терпятъ не только въ льготахъ своихъ, но въ своей собственности и въ своемъ существованіи.

Что касается до самаго дѣла, оно уже существуетъ, и форма конвенціи, предложенной намъ, не представляетъ ничего новаго въ отношеніи къ религіозному покровительству. Кайнарджійскій Трактатъ, которымъ Порты обязуются постоянно покровительствовать Христіанамъ и ихъ церквамъ, въ своихъ владѣніяхъ, служить для насъ достаточнымъ правомъ къ надзору и предостереженіямъ. Это право вновь подтверждено и явнѣ изложено въ Адрианопольскомъ Трактатѣ, служащемъ утвержденіемъ пѣтихъ прежнихъ. Кайнарджійскій заключенъ въ 1774 г., следовательно нынѣ исполнилось восемьдесятъ лѣтъ, какъ мы имѣемъ на бумагѣ право, нынѣ у насъ оспориваемое, и возстановленіе котораго почитаютъ измененіемъ всѣхъ нашихъ прежнихъ сношеній съ Оттоманскою Портою, какъ бы предоставляя намъ дѣйствительное владычество надъ огромнымъ большинствомъ ея подданныхъ. Конечно, если бы во все это время мы расположены были употребить во зло сіе право (какъ несправимыя подозрѣнія упрекаютъ насъ), то много имѣли бы къ тому случаевъ, особенно въ послѣднія времена, когда Европа была предана безначалію, когда правительства были безсильны противъ внутреннихъ своихъ несогласій, и были отвѣчены, или заняты революціями на Западѣ, а на Востокъ открыто было обширное поприще честолюбивымъ видамъ, въ которыхъ насъ подозреваютъ. Если бы мы имѣли эти намеренія, то развѣ ожидали бы, для исполненія ихъ, возстановленія спокойствія въ Европѣ? Рас-

положили бы наши свѣзы такимъ образомъ, чтобъ дать нашимъ соседямъ правственную и матеріальную помощь? Старались бы съ такимъ усердіемъ (какъ это дѣйствительно дѣлали) примирить нашихъ союзниковъ и устранить все, что лично препятствовало тѣсному союзу между державами? Напротивъ, мы старались бы продлить безконечнымъ образомъ ихъ несогласія. Мы предоставили бы Европейскимъ правительствамъ бороться между собою, или съ возмущившимися ихъ подданными, а сами безпрятственно обратились бы къ цѣли завоевательной политики, которую въ насъ предполагаютъ. Нынѣ же когда общественный порядокъ, по сластоію, не въ утверждѣн, когда государства, возстановленные въ основныхъ своихъ правахъ, могутъ свободно располагать своими дѣйствіями и своими силами, выборъ времени для подобной политики былъ бы очень страненъ.

Ни въ основныхъ правилахъ, ни на дѣлѣ, конвенція съ Портою, въ пользу нашихъ единоверцевъ, не представляетъ ничего новаго. Вѣнней нетъ ни какихъ выгодъ, которыхъ мы уже давно не имѣли бы, и которыхъ не могли бы употребить во зло, если бы намеренія наши были таковы, какъ предполагаютъ. Если мы сильны, то не имѣемъ въ нихъ надобности. Если слабы, то не сдѣлаемся опасны отъ подобной конвенціи. Это до того справедливо, что мы никогда не думали бы и предлагать объ этомъ, по спеціальному вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, если бы Порты не заставила насъ, забвеніемъ прежнихъ обѣщаній, сильнѣе принудить ее къ соблюденію въ нынѣшнемъ положеніи и порядкѣ Палестинскихъ Святыхъ, и если бы, когда мы претесовали противъ уступокъ, сдѣланныхъ въ ущербъ намъ, Порты не отвѣчала, въ свое извиненіе, что касательно Святыхъ Мѣстъ, съ Франціею есть трактатъ, а съ Россіею нѣтъ.

Впрочемъ, мы никогда не выставили конвенціи непреклоннымъ условіемъ (*sine qua non*) соглашенія нашего съ Портою. Хотя, при отправленіи Князя Меншикова въ Константинополь и была дана ему подобная форма для предстоящихъ переговоровъ, но ему предоставлена была полная и совершенная свобода изменить ее въ выраженіяхъ, или даже получить въ другомъ видѣ, который менѣе нарушалъ бы щекотливость Порты, или другихъ дипломатовъ. По сему-го полномочию, Князь Меншиковъ, по прибытіи на мѣсто, и убѣдась, что нашъ проектъ конвенціи встрѣтитъ препятствія, ограничился требованіемъ заключенія *сенеда*, акта, наиболее соответствующаго восточнымъ обычаямъ и заключающаго въ себѣ менѣе значенія, соединеннаго со словомъ конвенція по общенародному Европейскому праву. Двѣ статьи *сенеда*, которыми мы требовали (вопреки газетнымъ увѣреніямъ), не права утверждать выборы Патріарховъ Константинопольскихъ, а простаго сохраненія привилегій духовныхъ лицъ и мірскихъ выгодъ, издревле (*ab antiquo*) дарованныхъ Портою четыремъ Патріархамъ Константинопольскому, Антиохійскому, Александрійскому и Іерусалимскому, а равно митрополитамъ, епископамъ и прочему высшему духовенству Православнаго Исповѣданія, встрѣтили слишкомъ сильныя сопротивленія, а потому Князь Меншиковъ согласился уничтожить ихъ совершенно. Составленъ былъ второй проектъ *сенеда*, на принятіи котораго Князь долго настаивалъ. Наконецъ въ послѣднюю минуту, когда Порты настоятельно отвергла всякое соглашеніе взаимно-обязующаго, обоюднаго договора, Посланникъ нашъ, по духу своихъ инструкцій, объявилъ, что если Порты приметъ и тотчасъ же подпишетъ ноту, которой копія при семъ приложена, онъ согласится довольствоваться подобнымъ документомъ и почитать его достаточнымъ удовлетвореніемъ и ручательствомъ.

Вотъ каковы были истинныя послѣднія усло-

вія (*ultimatum*), предложенныя Россійскимъ Кабинетомъ. Замедленіе Порты въ принятіи означеннаго документа, принудило нашего Уполномоченнаго возвратиться въ Одессу и прервать наши дипломатическія сношенія съ Турецкимъ Правительствомъ.

Постепенная уступка въ формѣ и существѣ нашихъ предложеній распространилась и на срокъ, первоначально данный для принятія ихъ. Послѣ долгаго и безплоднаго ожиданія, предписано было потребовать у Порты окончательнаго отвѣта чрезъ три дня, и хотя этотъ отвѣтъ Князь долженъ былъ бы получить 8-го Май, н. с., однако только 21-го числа выхалъ онъ изъ Константинополя.

Послѣ трехмѣсячныхъ непрерывныхъ и трудныхъ переговоровъ, истощивъ до конца всевозможныя уступки, Государь Императоръ находить Свѣя отнынѣ вынужденнымъ рѣшительно настаивать на простомъ и неизмѣнномъ принятіи проекта ноты. Движимый, однако же, всегда чувствами долготерпѣнія и кротости, Государь Императоръ изволилъ дать Портѣ еще недѣлю срока на рѣшеніе. Послѣ сего, какихъ бы усилій ни стоило миропобивому Его расположенію, Его Величество будетъ принужденъ принять болѣе рѣшительное положеніе для полученія удовлетворенія, которое доселѣ старался получить мирными средствами.

Съ живѣйшимъ и глубокимъ сожалѣніемъ приметъ Его Величество сіе положеніе. Ослабленіе и упорство Порты будутъ въ томъ виновны, что поставятъ Его Величество въ такое положеніе, гдѣ Россія, дойдя до крайней степени умѣренности, не можетъ уже ни на шагъ отступить, не унижая политическаго своего достоинства.

Сообщите, м. г., все эти подробности Правительству, при которомъ вы акредитованы, сообщивъ и о важномъ документѣ, при семъ приложенномъ. Мы просимъ его обратить на оный все свое вниманіе, потому что въ эту минуту онъ составляетъ гордѣе узелъ всего вопроса, который мы желаемъ развязать миролюбиво, хотя и стараются довести насъ до того, чтобъ мы разорвали его. Представляя послѣднія наши условія на безпристрастное вниманіе кабинетовъ, мы предоставляемъ имъ рѣшить, можно ли было, послѣ всѣхъ важныхъ преступковъ порты противъ насъ, послѣ всѣхъ законныхъ причинъ съ нашей стороны къ неудовольствіямъ, довольствоваться меньшимъ удовлетвореніемъ? Добросовѣстный разборъ проекта нашей ноты докажетъ, что не имѣя формы ни трактата, ни взаимнообязующаго договора, она ни въ чемъ не нарушаетъ правъ верховной власти Султана и не обнаруживаетъ съ нашей стороны преувеличенныхъ требованій, въ которыхъ насъ упрекаютъ недовѣрчивость, столь же оскорбительная для насъ, какъ и мало оправданная прежними нашими дѣйствіями. Надѣемся, что это разсмотрѣніе будетъ достаточно для прекращенія ложныхъ слуховъ о нашихъ надменныхъ требованіяхъ и для доказательства, что если послѣдне-предложенныя нами средства къ соглашенію затруднены, возникшихъ по вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, будутъ отвергнуты, и чрезъ то произойдутъ запутанности, могущія нарушить миръ, то ответственность въ томъ прель въсѣмъ должна пасть не на насъ. Подпись: *Нессельродъ.*

(Слѣдующее къ сему приложеніе будетъ сообщено въ слѣд. № «Кавказа».)

ТИФЛИСЪ.

Іюня 12-го дня въ Боржомѣ, Его Святлостъ Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдать слѣдующій приказъ, по Отдѣльному Кавказскому Корпусу.

23-го мая значительная партія горцевъ пол-

18436320

318-1110135

вилась на Кумыкской плоскости, съ намъреніемъ истребить занимаемый казаками Донскаго № 18-го полка, близъ дер. Андреевой, постъ, какъ главное препятствіе для хищничества. Храбрые казаки стойко встрѣтили нападеніе многочисленнаго въ сравненіи съ ними непріятеля и окруженные толпой, упорно защищались въ продолженіи часа, пока послѣли войска изъ Визапной и Хасавъ-Юрта. Въ этомъ дѣлѣ убито 8 и ранено 16 человекъ.

Въ числѣ тѣхъ оставленныхъ на мѣстѣ бѣжавшимъ непріятелемъ оказался известный своими злодѣяніями абрѣкъ Хаджи-Ожай.

За столь молодецкій отпоръ, данный хищникамъ, объявляю по вѣтреннымъ мнѣ войскамъ мою благодарность храбрымъ Донцамъ означеннаго поста.

— Изъ Синаха извѣщаютъ о градѣ, выпавшемъ 26-го мая въ Ширакской степи; жители сел. Бодбы повесили убытку на 4,000 р. с.

— Въ сел. Норіо, Сартчалскаго участка, случилось слѣдующее несчастіе: 29-го мая, вечеромъ, въ селеніе въѣхалъ бѣшеный волкъ и кусалъ двухъ женщинъ, одного мальчика и одну дѣвочку.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПЕРСИИ И ТУРЦІИ.

Персія. Нашъ корреспондентъ въ Тавризъ сообщаетъ намъ слѣдующее:

Въ Персіи совершилось событіе, которое такъ замѣчательно и котораго послѣдствія могутъ быть такъ значительны, что подробности, сообщенныя непосредственными свидѣтелями онаго, чрезвычайно интересны. Я говорю о совершенномъ разрушеніи города Шираза отъ страшнаго землетрясенія, случившагося въ ночь съ 21 на 22 Апрѣля. — Одинъ изъ чиновниковъ Русской Императорской миссіи получилъ по сему предмету слѣдующее письмо отъ шведскаго медлика Фагергрена (Fagergren), состоящаго въ Персидской службѣ и находящагося въ Ширазѣ.

«На свѣтъ бываетъ много событій» пишетъ г. Фагергрень отъ 14/26 Мая, «которыя, увидѣвъ разъ, нельзя потомъ никогда забыть: онѣ вѣрзываются въ нашей памяти со всеми своими ужасами и бѣдствіями, и хотя время проходитъ и обстоятельства измѣняются, но онѣ все-таки не изглаживаются изъ воспоминаній. Мнѣ много случалось видѣть подобныхъ событій и я сохранилъ ихъ все въ моей памяти, — но такого страшнаго, такого исполненаго несчастій и ужаса, какое случилось здѣсь 22 апрѣля 4 мая за часъ до разсвѣта, я не видѣлъ и слышалъ, что Господь избавитъ меня вѣрѣе отъ подобнаго зрѣлища. Я увѣренъ, что еще до полученія письма моего вы знаете уже, что гор. Ширазъ больше не существуетъ, что онъ былъ истревергнутъ и разрушенъ землетрясеніемъ помянутаго числа. Земля доселѣ еще не перестала колебаться, и одинъ лишь Богъ знаетъ когда бѣдственныя симптомы прекратятся. Я не въ силахъ описать ужасъ перваго удара, продолжавшагося цѣлыхъ пять минутъ. Все жители погружены были въ крѣпкій сонъ, отъ котораго были пробуждены шумомъ гораздо сильнѣйшимъ чѣмъ ударъ грома, и массаи каменье, которые посыпались къ нимъ въ комнаты. Такъ было по крайней мѣрѣ со мною. Первою мыслию моею было спастись бѣгствомъ, и мнѣ посчастливилось совѣеми моими домашними добратъся до средины двора, въ ту минуту какъ съ трескомъ повалились стѣны зданія и дождь палъ въ развалины. Когда взошло солнце, тогда лишь обнаружилось все несчастіе, причиненнаго этимъ феноменомъ. Куда взоры ни обращались, всюду встрѣчали они разрушенныя дома, наполненные

камнями улицы и обвязанные веревками и тряпьемъ трупы, нагруженные на спины носильщиковъ, выносившихъ ихъ за городскія стѣны. Но что болѣе всего поселило ужасъ въ сердце человека, это было зрѣлище оторванныхъ членовъ отъ человѣческихъ тѣлъ, видѣвшихся изъ подъ развалинъ стѣнъ и толпы несчастныхъ родителей, мужей, женъ и дѣтей, силвшихся извлечь задавленныхъ наружу и рывшихъ землю зубами, руками, ногтями. Но изъ нѣсколькихъ тысячъ жертвъ лишь весьма не многихъ удалось извлечь на свѣтъ съ остатками жизни. Подобныя сцены продолжались цѣлыхъ пять дней, и въ это время было насчитано болѣе 12,000 труповъ; оставшіеся въ живыхъ начали помышлять о себѣ только на третій день послѣ этого событія: на развалинахъ своихъ бывшихъ жилищъ они разбивали крошечныя палатки и балаганы и тамъ собирали небольшое количество своего прежняго достоянія, которое имъ удавалось отрывать изъ подъ стѣнъ. На четвертый день появились внутри и въ города разбойники, которые начали грабить оставшихся живыми безпріютныхъ и беззащитныхъ бѣдняковъ. Эти грабежи продолжались три дня; наконецъ Ширакскому Беглербеги удалось положить конецъ этому новому несчастію, которое впрочемъ замѣнилось другимъ, гораздо большимъ бѣдствіемъ: начали открыто и повсюду говорить, что Шахъ умеръ, а такой слухъ былъ достаточно, чтобы распространить грабежъ и убійство по всей провинціи. Земля посю пору не перестала еще колебаться; каждый день здѣсь случается по три и по четыре удара, которые часто бываютъ до того сильны, что разрушаютъ уцѣлѣвшія отъ паденія стѣны. Я самъ хотя и спасъ себя и жену жизнь, но лишился рѣшительно всего, что не накопилъ со дня моего прѣзда въ Персію. Три мѣсяца тому назадъ я купилъ себѣ здѣсь небольшой домикъ, а теперь отъ него осталась лишь куча праху.»

Несчастія, разразившіяся надъ Персіею, не ограничились однимъ Ширазомъ: въ Фарсѣ и Ферейдунскомъ магалѣ исфаганской провинціи появилась саранча, въ самомъ Исфаганѣ совершенно высохла единственная рѣка Заендерудъ, въ Иракѣ, Ездѣ и Мазандеранѣ выпалъ опустошительный градъ; въ Савѣ, Кумѣ и Верашиѣ червь поѣлъ все посѣвы и кромѣ того въ Ездской провинціи наводненія уничтожили все плантаціи опиума и табаку.

Турція. При сообщеніи извѣстія объ отъѣздѣ изъ Константинополя, 14/26-го Мая, Императорско-Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, дѣйств. ст. сов. Озерова, съ болѣею частью чиновниковъ миссіи, въ Journal de Constantinople приговораютъ, что первый секретарь посольства г. Балабинъ, первый драгоманъ г. Артуропуло и два другихъ драгомана остались еще тамъ до дальнѣйшаго повелѣнія. Въ той-же газетѣ пишутъ, что Турецкое правительство отдало повсюду строгія приказанія объ оказываніи надлежащаго уваженія какъ Россійской коммерческой канцеляріи въ Константинополѣ, такъ и Россійскимъ консуламъ, пребывающимъ въ другихъ Турецкихъ городахъ, и о доставленіи вездѣ всѣхъ возможныхъ облегченій въ коммерческихъ дѣлахъ всемъ Русскимъ купцамъ и поданнымъ, находящимся въ предѣлахъ Турціи. (J. de C.)

— Въ той-же газетѣ сообщаютъ содержаніе двухъ султанскихъ фирмановъ, изданныхъ 11-го минувшаго Мая (29-го Апрѣля ст. ст.) относительно Святыхъ мѣстъ. Въ первомъ изъ этихъ фирмановъ объявлено, что передача Латинамъ,

по повелѣнію Порты, ключа отъ Вилееской церкви, дастъ имъ только право проходить чрезъ эту церковь, не предоставляя вовсе права, котораго они не имѣли и котораго искони принадлежало Грекамъ, совершать въ ней богослуженіе; въ слѣдствіе того и смотрителемъ входа въ эту церковь остается, по прежнему, Греческій священникъ. Въ замѣтъ исчезнувшей, въ 1847-мъ г., звѣзды надъ пещерою въ Вилееской церкви, сооружена вновь такая-же, по повелѣнію Султана, безъ предоставленія какому либо изъ христіанскихъ исповѣданій новыхъ правъ по этому предмету. Право поклоненія гробу Пресвятыя Дѣвы предоставлено христіанамъ всѣхъ исповѣданій, съ тѣмъ только, чтобы ежедневно, ранѣе всѣхъ, съ восходомъ солнца могли тамъ совершать надлежащее богослуженіе Греки, за ними Армяне и потомъ уже Латинны, съ опредѣленіемъ полторачасоваго времени для каждаго богослуженія. Два сада, прилегающіе къ Латинскому монастырю въ Вилеесѣ, останутся, по прежнему, подъ надзоромъ Грековъ и Латинцевъ, сохраняющихъ тѣ и другіе равное право пользованія ими. Вообще относительно къ Святыхъ мѣстамъ, находящимся въ Иерусалимѣ, во владѣніи различныхъ христіанскихъ исповѣданій, предписано симъ фирманомъ сохранить прежнее положеніе дѣлъ (statu quo) и никому не предоставлено новыхъ правъ. Во второмъ фирманѣ объявлено о возложеніи на особую комиссію въ Иерусалимѣ порученія возобновить, на счетъ Турецкаго правительства, куполь надъ храмомъ Гроба Господня, въ прежнему его видѣ, безъ всякихъ измѣненій, съ предоставленіемъ патриарху Греческому наблюденія за точнымъ исполненіемъ сего порученія; сверхъ того предписано закрыть стѣнами окна, продѣланныя изъ соседнихъ мусульманскихъ жилищъ во внутренность сего храма. (J. de C.)

— Военнымъ судамъ, стоявшимъ у Бешикташа, предписано выдти въ Босфорскій проливъ. Ожидаютъ прибытія въ Константинополь Турецкаго эскадры изъ Александріи въ Египтъ. (J. de C.)

— По случаю совершеннаго почти истощенія хлѣбныхъ запасовъ, цѣны на хлѣбъ въ зернѣ здѣсь нѣсколько возвысились, тѣмъ болѣе, что суда съ грузомъ хлѣба изъ Чернаго моря все почти идутъ прямо въ Средиземное море и далѣе, не останавливаясь въ Константинополѣ. Торговля хлѣбомъ идетъ однакожъ вѣло, по неизмѣнно требованій изъ Европы и рѣшительному недостатку въ судахъ; свободныхъ къ погрузкѣ теперь нѣтъ ни одного, и полученныя вновь многочисленныя требованія судовъ въ Одессу не могутъ быть исполнены. (J. de C.)

— Въ послѣднихъ № Одеск. Вѣстн. помѣщено извѣстіе, что въ Лондонѣ живетъ теперь князь Комиень, объявляющій себя претендентомъ на Константинопольскій престолъ, по происхожденію въ прямой линіи отъ Восточныхъ императоровъ, царствовавшихъ въ Тривизонѣ до 1562 го года. Отецъ его Дмитрій Комиень признанъ былъ во Франціи, при Людовикѣ XVI-мъ, парламентскимъ актомъ 1782-го г., прямымъ потомкомъ императорской фамиліи Комиень, служилъ въ арміи принца Конде, потомъ получалъ отъ Наполеона и при Бурбонахъ пенсію въ 4.000 фр. и умеръ въ 1821-мъ году, въ линіи Французскаго генераль-маіора, 71-го года отъ роду.

По недостатку мѣста метеорологическія наблюденія прилагаются къ этому № отдѣльно напечатаннымъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.